

своеобразных черт. Многие из этих черт были уже отмечены в классическом исследовании А. Н. Веселовского о сербской Александрии.² Сербская Александрия еще менее исторична, чем Псевдокаллистен. Александр здесь завоевывает Афины и Рим, посещает Трою и Иерусалим; он оказывается сторонником единобожия, почти христианином; особое место в связи с этим обретает тема загробной судьбы царя: Александр посещает пещеру мертвых и встречается там со своими бывшими противниками — Дарием и Пором, предрекающими своему победителю такую же участь.³ Своеобразным мотивом сербской Александрии (не рассмотренным в исследовании Веселовского) является тема любви Александра и Роксаны: после смерти мужа Роксана закалывается над его гробом; их хоронят на едином «столпе» в двух ковчегах — «и даже до сего дни стоит сей столп».⁴

Каково происхождение этих своеобразных черт греко-славянского романа об Александре? А. Н. Веселовский, специально занимавшийся этим вопросом, отметил, что некоторые из перечисленных мотивов — поход Александра на Рим и Иерусалим, посещение пещеры мертвых — встречаются наряду с сербской Александрией также в одной из поздних редакций Псевдокаллистена, которую он называл редакцией С, а более поздние исследователи — редакцией γ.⁵

Изучение источников греко-славянского романа об Александре несомненно может быть еще продолжено. Редакция γ (С) Псевдокаллистена не была непосредственным оригиналом этого романа — А. Н. Веселовский склонен был считать более вероятным, что редакция эта восходила к общему источнику с сербской Александрией.⁶ В недавнее время среди рукописей Бодлеанской библиотеки в Оксфорде была обнаружена еще одна редакция Псевдокаллистена (редакция ε), стоящая ближе к сербской Александрии, чем все до сих пор известные. Публикация редакции (она готовится к изданию И. Трумпфом) сможет пролить новый свет на происхождение греко-славянского романа об Александре.⁷ Было бы особенно важно найти источник обнаруженных А. Н. Веселовским романских элементов в языке и сюжете Александрии.⁸ Заслуживает

² См.: А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести, вып. I, Греко-византийский период. СПб., 1886 (СОЛЯС, т. XV, № 2), стр. 129—511. Ср.: M. Murko. Über Werke okzidentaler Herkunft in mittelalterlichen Literatur des Süd-slaven. 2-me Congrès international des études byzantines. Comptes-rendu. Belgrad. 1929, стр. 150—152. В недавно изданной работе X. Ван дер Берк (Ch. van der Berk. Wo entstand die sogenannte Serbische Redaktion des Alexanderromans? — Opera slavica, IV, Slawistische Studien zum V. Internationalen Slawistenkongress in Sofia, 1963. Göttingen, 1963) ограничивается сведениями о двух поздних списках (по-видимому, русском и южнославянском) сербской Александрии, но не учитывает работы А. Н. Веселовского и богатой традиции памятника (даже в опубликованном виде).

³ См.: Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. М.—Л., 1965, стр. 17—21, 25—27, 57—58. Ср.: А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести, вып. I, стр. 179—196, 202—209, 331—363, 400—402.

⁴ Александрия, стр. 38—40 и 70—71; ср. там же, стр. 147.

⁵ Die griechische Alexanderroman. Rezension γ, В. I—II. Meisenheim am Glan, 1962—1963. Ср.: А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести, вып. I, стр. 186—187, 219—224, 395—396; K. Merkelsbach. Die Quellen des griechischen Alexanderromans. München, 1954, стр. 175—179, ср. стр. 64; H. I. Gleixner. Das Alexanderbild der Byzantiner. Inaugural-Dissertation. München, 1961 (ротопринт), стр. 64.

⁶ См.: А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести, вып. I, стр. 444.

⁷ См.: H. I. Gleixner. Das Alexanderbild der Byzantiner, стр. 66. J. Trumppf. Zur Überlieferung des mittellgriechischen Prosa-Alexander... — Byzantinische Zeitschrift, В. 60, H. 1, 1967, стр. 4.

⁸ См.: А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести, вып. I, стр. 444—450.